

ском – экземпляры книги «События в Дагестане и Ширване XIV-XV веков» архиталантливого востоковеда, историка и учёного-полиглота, явившего незаурядную плодотворную научную деятельность, – свидетельствуют о том, что при внимательных, тщательных научных разысканиях в книжных сокровищницах Востока и мира

могут быть выявлены и другие произведения Махмуда Хыналуги и его соотечественников. В результате чего шаги, предпринятые на пути их издания и исследования, будут эффективно способствовать обогащению науки и литературы не только тюркских, но также и других народов мира.

Литература

- 1 Йакут ал-Хамави. Муджам ал-Булдан (Сведения об Азербайджане. Перевод с арабского З.М. Бунятова и П.К. Жузе). – Баку: Элм, 1983.
- 2 Шахбазов И. Историческое исследование Хыналыга. – Журнал «Улдуз». – Баку, 1984. – №8. – С. 54.
- 3 Бунядов Т. Зирве-гала. – Баку: Гянджлик, 1988.
- 4 Махмуд из Хиналуга. События в Дагестане и Ширване XIV-XV веков. (Пер. с арабского, составление, предисловие, комментарии и приложения проф. А.Р. Шихсаидова). – Махачкала: Книжное издательство, 1997.
- 5 Мишиев А. Азербайджанские писатели и литературно-общественная среда Тифлиса (1820-1905). – Тбилиси: Ганатлеба, 1987.
- 6 Газета «Адабийят ве индженет». – Баку, 1984. – 20 января. – № 3(2086).

References

- 1 Yakut al-Hamavi. Mudzham al-Buldan (Svedeniya ob Azerbaydzhane. Perevod s arabskogo Z.M. Bunyatova i P.K. Zhuze). – Baku: Elm, 1983.
- 2 Shahbazov I. Istoricheskoe issledovanie Hynalyga. – Zhurnal «Ulduz». – Baku, 1984. – №8. – С. 54.
- 3 Buniyadov T. Zirve-gala. – Baku: Gyandzhlik, 1988.
- 4 Mahmud iz Hinaluga. Sobytiya v Dagestane i Shirvane HIV-HV vekov. (Per. s arabskogo, sostavlenie, predislovie, komentarii i prilozheniya prof. A.R. Shihsaidova). – Mahachkala: Knizhnoe izdatel'stvo, 1997.
- 5 Mishiev A. Azerbaydzhanskie pisateli i literaturno-obschestvennaya sreda Tiflisa (1820-1905). – Tbilisi: Ganatleba, 1987.
- 6 Gazeta «Adabiyat ve indzhesenet». – Baku, 1984. – 20 yanvarya. – № 3(2086).

УДК 811.512.1

Назим Рзаев Агаверди оглу

диссертант Института литературы им. Низами Национальной академии наук,
г. Баку, Азербайджан
e-mail: nazim-rza@mail.ru

Мейхана как один из жанров устной народной литературы

Известно, что мейхана представляет собой возникший и сформировавшийся на территории Баку и Абшерона, самобытный образец фольклора. Мейхана в целом отличается от других образцов народной литературы коренным образом и своими способами создания, манерой исполнения. Наряду с разнообразием жанров фольклор своей региональной самобытностью и специфичностью среды обладает отличной характеристикой. По этому своему свойству каждый фольклорный факт акцентированно выражает в себе колорит, индивидуальные свойства места (территории), где возник, к которому принадлежит. Одним из главных отличающих мейхану от прочих фольклорных образцов признаков является наличие у него региональных особенностей. В данный временной отрезок расширения и интенсификации процесса интеграции в мировую культуру одним из богатых источников, обеспечивающих независимость национально-духовного и художественно-эстетического сознания, является фольклор. Поскольку каждый жанр фольклора в контексте семантики, поэтической структуры обуславливается национальной интенцией, он воспринимается в качестве поэтической модели этнической культуры и духовных ценностей. Причиной для более серьезного подхода к сбору, изучению и пропаганде фольклорных текстов в последние годы стало именно это.

Ключевые слова: мейхана, Баку, фольклор, жанр, Абшерон.

Назим Рзаев Агаверди оглу

Мейхана – халық ауыз әдебиеті жанларының бірі

Мейхана фольклордың өзіндік үлгісі ретінде Баку мен Абшерон аумағында пайда болып қалыптасқан. Мейхана басқа фольклор үлгілерінен түпкі образы мен өзіндік пайда болу тәсілімен, орындаушылық мәнерімен ерекшеленеді. Ауыз әдебиеті аумақтық өзіне тән жан-жақтылығымен ерекше мазмұнға ие.

Сондықтан да әрбір ауыз әдебиеті үлгісі өзі пайда болған, аймақтың колоритін, сол өлкенің қасиетін танытуымен ерекшеленеді. Мейхана фольклорын басқа ауыз әдебиеті үлгілерінен ажырататын басты белгісі – аймақтық ерекшелігі болатындығында. Белгілі бір уақыт мөлшерінде әлемдік мәдениет үдерісіне бірігуді ұлғайтудың және жылдамдатуың бай көздерінің бірі, осы ретте ұлттық-рухани және көркемдік-эстетикалық сананың тәуелсіздігін қамтамасыз ететін күш фольклор болып табылады. Өйткені ауыз әдебиетінің әрбір жанры мазмұны, поэтикалық құрылымы жағынан ұлттық ділдің басты қаруы. Ол этностық мәдениет пен рухани құндылықтардың поэтикалық моделі ретінде қабылданады. Соңғы жылдары фольклорлық мәтіндерді жинау, үйренуге және насихаттауға ерекше көңіл бөлінудің басты сыры осында.

Түйін сөздер: мейхана, Баку, фольклор, жанр, Абшерон.

Nazim Rzayev Agaverdi oglu

Meykhana as one of genres of oral national literature

It is known that meykhana represents which has arisen and created in the territory Baku and Absheron, an original sample of folklore. Meykhana as a whole differs from other samples of national literature radically and the ways of creation, manner of performance. Along with a variety of genres the folklore the regional originality and specificity of the environment possesses the excellent characteristic. On this property each folklore fact it is accented expresses in itself color, individual properties of a place (territory) where arose to which belongs.

One main distinguishing meykhana from other folklore samples of signs existence at it regional features is their. In this time span of expansion and an intensification of process of integration into the world culture, one of the rich sources providing independence of national and spiritual and art and esthetic consciousness is the folklore. As each genre of folklore in a context of semantics, poetic structure is caused by national intension, it is perceived as poetic

model of ethnic culture and cultural wealth. It became the reason for more serious approach to collecting, studying and promotion of folklore texts in recent years.

Key words: meyxana, Baku, folklore, genre, Absheron.

Одним из широко распространенных регионально жанров азербайджанской устной народной литературы является мейхана. Несомненно, мейхана коренным образом отличается от других жанров своими формой, содержанием и структурными свойствами.

«Мейхана», будучи персидским словом, образовалось от слов «Мей» и «хана». Хотя и является персидским словом, с персидской литературой связи не имеет никакой. В Азербайджане очень широко распространена народом и любима мейхана. «Мей» в суфийской литературе и в нашей классической литературе носит символический смысл, расценивается как символ божественного восторга, божественной любви. Иными словами, это духовное вино, суфийское вино. У пьющего это вино индивида очищается душа, дух, проходит путь духовной эволюции. Человек в подобном процессе очищения живет божественной любовью, суфийские идеи впитываются в его сущность, в нем просыпаются новые качества.

Одним из главных отличающих мейхану от прочих фольклорных образцов признаков является наличие у него региональных особенностей.

Известно, что мейхана представляет собой возникший и сформировавшийся на территории Баку и Абшерона, самобытный образец фольклора. Мейхана в целом отличается от других образцов народной литературы коренным образом и своими способами создания, манерой исполнения. Наряду с разнообразием жанров фольклор своей региональной самобытностью и специфичностью среды обладает отличной характеристикой. По этому своему свойству каждый фольклорный факт акцентированно выражает в себе колорит, индивидуальные свойства места (территории), где возник, к которому принадлежит. Во многих случаях мейхана говорится в сопровождении музыки, иногда без музыки. При этом мейхана настраивается на определенный ритм, от участника требуют умение выражать идею сообразно состоянию и положению. Он исполняется самое малое двумя людьми, порой коллективно, содержа в себе элементы ансамбля и хора. Хотя в особенностях структуры и

есть определенные схожести с баяты, герайлы и др. народными, а также другими формами ашугской поэзии, у жанра мейханы своеобразная колоритная разнообразность более выразительна, более глубока.

В данный временной отрезок расширения и интенсификации процесса интеграции в мировую культуру, одним из богатых источников, обеспечивающих независимость национально-духовного и художественно-эстетического сознания является фольклор. Поскольку каждый жанр фольклора в контексте семантики, поэтической структуры обуславливается национальной интенцией, он воспринимается в качестве поэтической модели этнической культуры и духовных ценностей. Причиной для более серьезного подхода к сбору, изучению и пропаганде фольклорных текстов в последние годы стало именно это.

Одним из выделяющихся тематическим разнообразием и широко распространенным жанром азербайджанского фольклора является мейхана.

Несмотря на то, что имеющая очень интересную, богатую и древнюю историю мейхана занимала широкое место в жизни народа, отношение к нему в обществе вовсе не было однозначным: во многих случаях мейхана не считалась серьезной литературой, на его исполнение налагался запрет, а исполнители мейханы подвергались гонениям и давлению. По этой причине, в то время, как другие жанры фольклора достаточно системно и последовательно изучались, мейхана осталась вне внимания литературоведения. Сегодня весьма важно и необходимо изучение формирования и этапов развития, генетических источников, схожих и отличных свойств с другими жанрами фольклора, жанрового разнообразия вопросов искусства, семантических и структурных аспектов уже превратившегося в один из самых динамичных жанров мейханы. С другой стороны известно и то, что изучение методологических аспектов любого из жанров фольклора превратилось в фольклористике в некую научную традицию и подобный подход к предмету дает достаточно гарантий получения объективных результатов. Более тесная

связь развития мейханы с Баку и Абшероном, особенно широкое распространение в последние годы, делает целесообразными и актуальным исследование и его как отдельного жанра, и его региональных аспектов. В современной социально-политической и культурологической жизни общества место и позиции мейханы дают основание для его монографического исследования.

С точки зрения даты создания мейхану было бы неправильным признать литературным явлением ближайших столетий. Поскольку множество элементов, составляющих его структурные признаки, пользуется древними фольклорными образцами. Например, доктор исторических наук Т.Салимов подчеркивает, что мейхана «опирается на самое малое 550-600 летнюю традицию». А профессор Г.Тагисой указывает, что мейхана подпитывается из традиций времен, озано-ашугским искусством. По мере экскурса в историю мейханы связываем его источники, как и других образцов устного словесного искусства, с далеким прошлым, с одной стороны, определенными параллелями с традициями камшаманов, озано-ашугского искусства, с другой стороны, расширением мусульманства среди азербайджанских тюрок и распространением дервишества. В этом контексте дервишские элегии и гасиды, возможно, оказали на развитие мейханы наибольшее влияние. В последующие периоды развитие искусства мейханы сформировалось в зависимости от общественно-политического, экономико-культурного положения, пройдя извилистый, но в то же время сложный путь. [1, 19]

По факту, большая часть прений, называемых в научной литературе мушаире (*müşairə*), несут сатирически-веселое содержание. Такое содержание относится к показателям основных качеств, присущих и мейхана.

Эти образцы показывая прогрессивную сущность отношения противостоящих поэтов к жизни, миру, так же демонстрируют проявляющиеся во взглядах сторон контрасты и противоречия. Говоря иными словами, прения звучат преимущественно как протест против противной стороны, построенные в виде антитезиса конкретной мысли и идеи, и весь текст продолжается это различие взглядов. Подобное положение дел знаменательно и для мейхана.

Наблюдения подтверждают, что в форму и содержание наиболее распространенной в Баку и близлежащих к нему селах и потом приобретшей массовость мейханы, развивавшейся параллельно с письменной литературой, газелями, гасидами и другими классическими поэтическими формами, и формировавшийся в тесном контакте и использовании некоторых письменных литературных образцов, вошли пришедшие из письменной литературы определенные элементы, детали, мейхана как жанр поднялась на совершенный уровень.

Сохранение живучих свойств классической поэзии, мугамного искусства, формирующиеся в Баку и близлежащих к нему территориях под непосредственным влиянием городской атмосферы стало традицией, эти сферы объединились в форме единства, один сыграл для другого роль основы и развития. Развитие и формирование в атмосфере Баку таких серьезных творческих сфер, как имеющие многовековые поэтические традиции газели, мугамное искусство, подтверждает, что подобная структура реализовала нашу потребность одновременно в смешной и сатирической жанре

Таким образом, записанные в классическом стиле газели, их исполнение в мугаме, появившиеся у местных и соседних территориях поэтов, пишущих газели, словесные дуэли, перекликивание, один в один напоминающее прения в народной литературе, привели к постепенному формированию интереса к сатирическому содержанию, все три области (создание газелей, мугамное исполнение, жанр мейханы) возвысились до уровня музыкально-развлекательного театрализованной программы, с глубоким интересом наблюдаемой участниками торжества, широкими народными массами на различных мероприятиях на народных гуляниях, праздниках, особых свадьбах и торжествах.

Несомненно, в достижении мейханой завершеного уровня свадьбы сыграли особую роль, на этих торжествах, иногда после свадьбы, иногда же на основе чередования отдельных исполнителей уделялось место мейхане. Известный писатель Азербайджана Гылман Илкин пишет «Свадьба длилась несколько дней, а иногда и неделю. После окончания свадьбы близкие люди жениха собирались говорить мейхану. Войдя в раж, устраивают прения. В их прениях сатира и юмор смешиваются друг с другом. Мей-

хана представляет собой литературный жанр, не встречающийся в других регионах. Несомненно, более верно определение его по выразительным возможностям и манере высказывания как факт народной литературы. Это, прежде всего, может быть объяснено характерными особенностями географических территорий, где она появилась.

Мейхана можно обосновать как жанр, творчески использовавший и народный, и классический стиль. В мейхане проявляется и стиль классический, и стиль народной поэзии, и суфийской литературы. Рассматривать их изолированно друг от друга нельзя. Это характерно и для других литературных жанров. Например, можно увидеть в той или иной степени признаки народной литературы в языке, стиле, выразительных возможностях газелей.

В других странах Востока мейхана не встречается. Например, в Иране жанр мейханы отсутствует. Поскольку у фарсов, как на Абшероне, мугамы, мейхана, газели, суфийские стихи не распространены. Если кого-то зовут Гасаном или Гусейном, то это не значит, что он араб.

Мей-вино у тюрок назывались своеобразными понятиями. У древних тюрок выпившего человека называли не «səgxoş» (пьяный), говорили «əstirük», позднее замена выражениями «məsti-xumar», «sərməst» тому яркое свидетельство. Впоследствии существующие в литературе тех или иные символы, слова, выражения ступили на путь фарсизации, арабизации. Мейхане нельзя давать значение слова персидского происхождения. В Иране нет жанра мейханы. Заметно, что этот жанр сформировался как фольклорный факт самобытного региона. На наш взгляд, у мейханы была своя музыка и соответствующий ритм. Музыка мейханы в этом смысле представляет собой ветвь нашей национальной музыки. К сожалению, эта музыка у нас не изучена, не выявлена со всеми деталями. Она не записана и в нотах, осталась в стороне от нотной записи. Ни один ученый-музыковед его не исследовал, не изучал. Мы не знаем, в чем состоят особенности музыки мейханы. Каждый исполнитель мейханы поет на одной ноте, на одном ладу, в одном направлении, в одном формате. Однако в древности у суфийских песен была особая музыка. В Турции во дворце Гаджи-ага Бекташи над могилой построен *agamgah*. И сегодня там поют суфийские песни и танцуют. Часами вращаясь в своеобразной форме исполняе-

мые танцы, естественно, необходимо коренным образом отличать от обычных танцев. Музыка пробуждает в человеке силу поклонения божественному восторгу. В это время божественный восторг, божественный момент поднимает голову в человеческом существе. Человек для изолирования себя от мира под влиянием этой музыки пробуждается, избавляется от всех пошлостей, в глубине его души поднимает голову жажда жизни. Это, разумеется, момент, который возвышает человека как индивидуальность и личность, сравнивать это с вином, используемым в современном смысле, нельзя.

Мейхана в четырехстрочном стихотворении объявляет накопившиеся в мозгу, сердце, душе человека печали, чувства и тревожения, отношение к жизни, миру. Возникшая в селах Абшерона мейхана отличается самобытной музыкой, лингвистически-выразительными средствами, жанрово. Нужно искать и находить корень, сущность этого. Изучение жанра мейханы целесообразно во всех сторон. Жанр мейханы представить отдельно от быта, жизни, мировоззрения, поэзии, музыкального вкуса Абшерона нельзя. Сказание мейханы в душе у жителей Абшерона, периодически находило свое отображение в его мировоззрении. Это духовный момент. Тесно связан со вкусом народа. Наличие продолжающихся больших исторических традиций подобного поэтического явления вовсе не вызывает сомнений. Так как не имеющее традиций искусство возможности своего существования сохранить не сможет.

Этот вкус и духовный мир идет от очень темных моментов нашего исторического прошлого. Этот жанр образовался случайно. Изолировать мейхану от Абшерона, а Абшерон от мейханы нельзя. Мейхана как пригородный жанр присущ Абшеронскому географическому пространству.

Между ашугские прениями и прениями в мейхане есть некая схожесть. Среди кочевого тюркского народа ашугские прения издавна развивались между этническими группами, а сказание мейханы – между племенами. Например, знаменитые прения Вагифа с Видади является существующим в письменной литературе образцами *müşavirə*. Является выражением двух мировоззрений, двух вкусов, двух отношений к жизни, миру, времени. И мейхана такова. Мейхана – вопрос о мировоззрении двух исполнителей мейханы. Художественно-философское,

поэтико-суфийское выражение занимающих важное место в их мировоззрении проблем, вопросов, завязанных в самом сердце тех или иных вопросов.

Одним из мистических течений и учений в исламской религии был суфизм. Суфизм на арабском означает «уш» *ʿabālī* – абая из овечьей шерсти. Он возник в VIII веке в Ираке и Сирии. В IX-X веках начала широко распространяться в Иране, Азербайджане и Средней Азии. Характерными свойствами суфизма являются: соединение идеалистической метафизики (суфизм) с особой отшельнической практикой, познание путем божественной любви мюридом Аллаха и постепенное приближение воссоединение с ним, важная роль учителя (мюршюда), ведущего мюрида по мистическому пути до воссоединения с Аллахом. Суфисты старались особыми танцами или бесконечным повторением молитв достичь интуитивного познания «озарения»-экстаза. Основателями суфийского учения были Зюннун аль-Мисри (IX век) и Абу Абдуллах Аль-Мусаиби (IX век). Учение о мгновенном озарении, доведении до состояния экстаза суфиста на пути достижения Аллаха относится к Абу Абдуллаху Аль-Мухасиби. Согласно Халладжу Мансуру, дух суфиста может реально соединиться с Аллахом. С конца IX века и до начала XIX века в странах Востока буржуазные реформаторы вели борьбу против суфийских организаций, связанных с феодальной реакцией.

Одним из первых видных представителей суфийской поэзии был родившийся в Баку выдающийся поэт и философ Азербайджана Баба Кухи Бакуви. Он путешествовал в страны Ближнего и Среднего Востока (Иран, Аравию, Индию и др.). Прежде стоял на позициях ортодоксальности, потом стал одним из первых теоретиков. Составляющий основу философских взглядов пантеизм материалистической направленности обладает отдельными положениями, схожими с зороастризмом и пифагорейскими учениями.

Хуруфизм же произошел от арабского слово, означающего «буквы». Течение в шиизме. Это течение было создано в конце XIV века Фальзуллахом Наими. Впервые распространившееся в Нахичевани, в Астрабаде после убийства в 1394 году Фазлуллаха, под руководством его ученика Али уль-Алана хуруфиды действовали на территории Турции и создали обширную литературу на тюркском языке. И Насими был

последователем хуруфизма. И в произведениях Физули есть мотивы хуруфизма. Согласно хуруфизму, созданный Аллахом мир постоянно вращается и это причина видимых изменений. Аллах отражается двумя путями: отражение Аллахом созданного по своему подобию человека делится на три ступени, состоящие из ступеней спасения человека: пророчество (*nübüvvət*) божественное покровительство (*vəyalət*) в божественность (*uluhiyyat*). Пришествие пророков закончилось на Мухаммеде, после него идут божественные покровители – шиитские имамы. Наими же последний покровитель, а также первый живой Аллах, основатель третьей стадии. Второй путь отображения Аллаха заключается в голосе, речи, букве. Буквенная мистика есть и в исламистике. Согласно Фальзуллаху, голос нематериальной речи выше её формы и единственный путь, которым Аллах создал мир. Согласно хуруфизму, человек представляет собой не только «трон Аллаха», но является даже самим Аллахом. Это положение в конечном итоге стало причиной обожествления Фальзуллаха.

Мейхана один из наиболее богатых жанров нашей поэзии. Роль мастеров, помогающих развитию, прогрессу мейханы, велика. Из них можно отметить Гаджи Али Керима (1792-1873), Мирзу Мухаммеда Гусейнали оглы (1799-1890), Гаджи ами (1802-1885), Мирзу Багира (1810-1882), Исмаила Наби (1843-1928), Мухтар Бисавад (1874-1938), Атабаба (Атоппа) Хиджри (1863-1922), Гаши Атакиши (1880-1935), Молла Яхья (1874-1939), Агагусейн Афсун (1890-1966), Алиага Вахид (1891-1965), Гаджи Казым (1913-1982), Алекпер Шахид (1920-1999) и др.

Известные исследователи Низами Тагисой и Зюлалим Закарийя в книге «Поэтика мейханы» писали: «Мейхана, являясь жанром народного творчества, исполнясь профессиональными мастерами, в силу создания экспромтом, постоянно жили в качестве фольклорного образца... Творчество искусных мастеров этого жанра Агасалима, Низами Рамзи, Агамирзы, Карима, Вюгара, Мехмана Ахмедлинского, Айдына Хырдаланского и др. подобных поэтов создает впечатление поэтических жемчужин, созданных в жанре мейханы» (3,150)

Сделанных работ по сбору, систематизации, изданию мейханы немало. Например, Куплеты Ахмеда Анатолийского. «Чувалдуз» Баку, Азербешр, 1930, А. Анатолийский Куплеты,